ВЕСТНИК

Тульской Духовной Семинарии

Православная газета

Издаётся по благословению Митрополита Тульского и Белевского Алексия

Сентябрь, № 9, 2011 г.

Распространяется бесплатно

14 октября – Покров Пресвятой Богородицы

Поздравляем с праздником Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы!

Пресвятая Дева Мария, Матерь Божия свято прославляется и ублажается в Церкви Христовой. О Ней, Благодатной, «радуется всякая тварь: Ангельский собор и человеческий род». Христианский мир с особым упованием взирает на Богородицу, спешит и в трудные, и радостные минуты притечь «к тихому сему и доброму пристанищу, скорой Помощнице, готовому и теплому спасению – покрову Девы». И сколько любви, сокровенного тепла, сколько горячей молитвы и непостыдного упования связано с Её святым Именем у христианина! Почитание Божией Матери, обилие посвященных Ей храмов, монастырей и многое множество чтимых икон наложили совершенно неповторимую печать на церковно-православную духовность. «Для нашей Церкви, – писал Святейший Патриарх Сергий, – Богоматерь – высшая всех тварей небесных и земных, честнейшая Херувимов и славнейшая без сравнения Серафимов, Пресвятая, Пречистая, Пренепорочная, чистотою Ангелов превосшедшая».

Образ Покрова Пресвятой Богородицы

Факт такого безграничного почитания Божией Матери в Церкви Христовой исходит из начал Божественного Промышления о Церкви и мире и утверждается на событии Боговоплощения, или вочеловечения Господа нашего Иисуса Христа, на событии непорочного рождения Его нас ради человек и нашего ради спасения от Духа Свята и Марии Девы. Поэтому учение о Божией Матери, как и все, относящиеся к Домостроительству нашего спасения, составляет тайну для ума тварного. Это учение – «высото неудобовосходимая человеческими помыслы» и «глубинно неудобозримая и ангельскима очима».

Святые Евангелисты, занятые описанием чудесных событий земной жизни Господа Иисуса Христа, оставили нам мало сведений, относящихся к Его Пречистой Матери, что, по мнению св. Иоанна Златоуста, является одним из действий Божественного Промысла, Который «Саму Деву предохранил от ненависти врагов Христовых.., чтобы совершающееся было до некоторого времени сокрыто и Дева избежала всякого подозрения». Св. Отец указывает и причину таинственного молчания Евангелистов, которая, по его мнению,

крылась в иудеях того времени, ибо «они, перетолковав слова в худую сторону, побили бы Её камнями. Если они бесстыдно перетолковывали и то, чему примеры имели в Ветхом Завете, – чего бы не сказали, услышав о зачатии Девой? Без сомнения, крайне возмутило бы их сие необыкновенное и новое событие, когда они и не слыхали, чтобы нечто подобное случилось у предков». Но, если «для неверия и рационализма это является достаточным основанием к отрицанию этого почитания, – пишет протоиерей Сергий Булгаков, – (то) для благоговейного постижения и веры ясно, что мы имеем дело с особым, таинственным изволением Провидения, предоставившего почитание Пресвятой Девы свободному, не связанному «историей» вдохновению, вере и любви. Замечательная черта в этом деле та, что почитание Богоматери является с какой-то аксиоматической очевидностью, внедряется с неодолимой силой в христианском сердце в меру его воцерковления; вместе с его возрастанием, степенью его определяется какая-то мера церковности».

Поэтому безграничное почитание Церковью Пресвятой Богородицы, которое для постороннего взгляда может показаться противоречащим данным Священного Писания, в полной мере раскрывается внутри Церкви в Предании, определенном св. Василием Великим как «сокровенное учение, которое Отцы наши соблюдали в непытливом и скромном молчании, очень хорошо понимая, что достоуважаемость Таинств охраняется молчанием». Почитание Церковью Богоматери является драгоценнейшим плодом Предания и есть, по словам митрополита Московского Филарета, «мысль Духа Святого, переданная человеком, последование мановению Перста Божия, исполнение обязанности столь же священной, сколь справедливой и благотворной для христиан».

Из труда митрополита
Тульского и Белевского АЛЕКСИЯ
«Святоотеческое учение
о Божией Матери»

От зла бежать, за добро держаться…

1 сентября Высокопреосвященнейший Алексий, митрополит Тульский и Белевский, ректор Тульской Духовной семинарии, поздравил преподавателей и студентов ТДС с началом учебного года и благословил на предстоящие труды.

– Духовное образование, – подчеркнул владыка Алексий, – это не только энциклопедическая работа по накоплению знаний. Богословие всегда относилось к «прикладному» образованию, так как источником своим оно имеет живую жизнь с Богом, рассматривая опыт вхождения человека в церковную реальность, в церковную деятельность. Этот опыт выражается в конкретной словесной форме – богообщении. Богословие – реальная наука. Это непростой путь, он требует большого напряжения умственных сил. И если дело духовного образования поставлено правильно, то оно делает человека носителем настоящего, непреходящего счастья, которое не имеет начала и конца, потому что оно – в Самом Боге.

Митрополит Тульский и Белевский Алексий, ректор ТДС

Обращаясь к студентам заочного отделения ТДС, большинство из которых уже имеют священный сан, владыка Алексий отметил, что они стараются учиться с искренним желанием и воспламененным сердцем, хотя и нелегко сочетать служение на приходе и заботу о семье с учебой. В семинарии созданы самые благоприятные условия для студентов заочного сектора обучения. Это и гибкий график консультаций и сдачи экзаменов, и возможность присутствовать на лекциях очного отделения. При желании заочник может завершить курс обучения за два года.

– Наше братство, – сказал владыка Алексий, – пополнилось шестнадцатью новыми студентами: Им предстоит воспринять традиции не начальственно-подчиненного, а духовного уклада жизни, когда внутренней потребностью становится послушание.

Владыка призвал семинаристов «от зла бежать, а за добро держаться всем своим существом».

Хиротония

Епископом Каменским и Алапаевским стал один из первых преподавателей Пастырских курсов (позже – семинарии)

Одним из трёх новых руководителей реформированной Екатеринбургской епархии стал епископ Серафим (Кузьминов), в недавнем прошлом – игумен, настоятель храма Святых Апостолов Петра и Павла поселка Дубна Тульской области и Свято-Никольского храма села Карачево Дубенского района.

19 августа 2011 года игумен Серафим был возведён в сан архимандрита, а 27 августа в Тронном зале Патриарших покоев храма Христа Спасителя Патриархом Московский и всея Руси Кириллом был совершен чин наречения архимандрита Серафима во епископа Каменского и Алапаевского.

При наречении епископом Серафим обратился к Патриарху с ответным словом, в котором сравнил свои волнения в ту минуту с первым приходом в храм: «Сегодня вновь я переживаю то же самое чувство, которое испытал четырехлетним отроком, когда Господь особым образом коснулся моего сердца, наполнив его необычайным, неведомым мне дотоле восторгом так, что крещение для меня стало не только самым первым воспоминанием детства, но и первым опытом богообщения. Дом Божий, его благолепие и ощущение благодатного Божественного мира всегда влекли меня к себе, детская молитва освящала сердце пламенной радостью. Годы отрочества, наполненные исканием смысла жизни, окончательно привели меня в храм Божий, открыв мне суть моей жизни в служении Христовой Церкви». Также он отметил, что свою задачу на новом посту видит «в трудах по взысканию заблудших овец Христова стада, формально православных, но живущих вне спасительного покрова таинств Церкви».

3 сентября в иркутском Знаменском монастыре Патриарх Кирилл совершил хиротонию архимандрита Серафима во епископа Каменского и Алапаевского.

Жить духом Священного Писания

Студенту 5-го курса ТДС Евгению Колпакову удалось побеседовать с епископом Каменским и Алапаевский Серафимом перед его отбытием на новую кафедру.

– Владыка Серафим, Вы много лет посвятили духовному образованию, учились, в частности, на Пастырских курсах при Тульском епархиальном управлении. Какие воспоминания связаны у вас с этим временем?

– Пастырские курсы – это самые первые шаги. Потом были годы учебы в Калужской Духовной семинарии, в Санкт-Петербургской Духовной академии. Как и у всех студентов духовных учебных заведений, в годы учебы у меня формировались взгляды на жизнь, складывались отношения с людьми – преподавателями, однокурсниками. До сих пор мы очень дружно живем, общаемся. Пастырские курсы, да и вообще годы учебы, оставили самые приятные впечатления.

– Владыка Серафим, хотелось бы узнать, где и когда Вы приняли монашеский постриг?

– В декабре 1997 года, в праздник Знамения Пресвятой Богородицы по благословению митрополита Тульского и Белевского Серапиона я был пострижен в монашество архимандритом Кириллом (Наконечным) с наречением имени Серафим в честь преподобного Серафима Саровского. 10 декабря 1997 года митрополитом Тульским и Белевским Серапионом рукоположен во иеродиакона с назначением в штат Свято-Казанского храма города Богородицка.

5 апреля 1998 года в Успенском кафедральном соборе города Богородицка викарием Тульской епархии епископом Богородицким Кириллом рукоположен во иеромонаха к Свято-Казанскому храму города Богородицка. 1 декабря 2007 года возведён в сан игумена.

– У Вас большой педагогический опыт: преподавание Священной истории Нового Завета на Пастырских курсах, работа на кафедре теологии Тульского государственного университета… Чем Вам дороги годы преподавательской деятельности?

– В преподавательской работе главное – опыт. Когда сам что-то учишь, а потом сдаешь экзамены, какая-то часть информации, порой важной, которую надо иметь в душе и сердце, к сожалению, сразу уходит, если нет практики, напоминающей об этой информации. И, конечно, когда человек преподает – особенно это важно для священнослужителя, – то для него самое главное – сохранение того духа, который содержится в Священном Писании, в святоотеческих творениях. Важно помнить и о событиях церковной жизни, которые имеют определяющее значение для каждого из нас, несмотря на то, что произошли они десятилетия или даже столетия назад. Преподавание позволяет концентрировать внимание не только на этих, самых главных, моментах христианского вероучения и жизни Церкви, но и на вещах, которые, может быть, второстепенны, но о которых тоже надо периодически вспоминать, чтобы правильно выстраивать свою духовную жизнь.

– Сегодня Вы едете служить в свою новую епархию. С чего начнется Ваше служение?

– Как и всякое дело, оно начнется с молитвы. Сначала – небольшая встреча, после которой я прибываю на свою кафедру, прежде всего – на границу своей новой епархии, затем уже в кафедральный храм города. Везде будут совершаться молебны.

– Планируете ли вы поддерживать связь с Тульской епархией?

– Конечно. Я всегда жил по принципу «где родился, там и сгодился» и никогда не искал лучшей доли, хотя, наверное, исходя из каких-то мирских соображений, можно было бы искать, и были возможности для этого. Но я всегда был тесно связан с Тульской

областью, я здесь, в городе Богородицке, родился и вырос, здесь во многом произошло мое духовное становление, начиная с алтарного послушания при Свято-Казанском храме города Богородицка, затем уже – как священнослужителя и монаха. Очень крепко я связан духовными узами с владыкой Алексием, с духовенством Тульской епархии, которое близко и дорого моему сердцу. Конечно же, я буду использовать всякую возможность для того, чтобы не только молитвенно общаться с ними, но и встречаться лично, хотя бы для краткой беседы, с тем, чтобы поддерживать это единство – и молитвенно, и духовным общением.

<u>История Тульской епархии</u>

Священник Павел Брылёв.

Новейшая история Тульской епархии

(Продолжение)

В начале 30-х гг. в России начались масштабные и небывалые по своей жестокости гонения на Православную Церковь. Активизировал свою атеистическую пропаганду «Союз воинствующих безбожников», созданный в 1925г. под руководством секретаря ЦК ВКП(б) Е.М. Ярославского. 28 февраля 1929 г. бюро Тульского губкома ВКП(б) постановило мобилизовать внимание парторганизаций на антирелигиозную пропаганду под лозунгом «Каждый член партии должен быть воинствующим атеистом». Духовенство объявлялось «политическим противником ВКП(б), выполняющим задание по мобилизации всех реакционных и малограмотных элементов для контрнаступления на мероприятия советской власти и компартии».

8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О религиозных объединениях». Властями вводилась обязательная регистрация религиозных объединений и их членов, церковная жизнь ограничивалась только стенами храма, запрещалась любая просветительская и благотворительная деятельность. «Молитвенные здания», ранее отобранные у верующих, теперь сдавались им в аренду с высоким налогообложением. Началось массовое закрытие церквей. В Тульской епархии только с 1 октября 1929 по 1 января 1930 г. было закрыто 80 храмов. В последующие 2 месяца к ним прибавилось еще 139. В Туле разрушили Сретенский храм, Крестовоздвиженский, Троицкий, Казанский. Многочисленные аресты священнослужителей свидетельствовали о непримиримом отношении большевистских властей к Православию, об открытой антицерковной политике Советского государства, а новая волна кровавых репрессий, прокатившаяся по стране перед войной, поставила под сомнение дальнейшее легальное существование Церкви. 3 февраля 1930 г. епископ Белевский Игнатий (Садковский) Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ был осужден по ст. 58/10 УК РСФСР и заключен на три года в Усть-Вымский Итлаг. В 1937 г. арестован епископ Тульский Аполлос (Ржаницын). 16 декабря того же года заключены в тюрьму епископ Белевский Никита (Прибытков), викарий Тульской епархии, и с ним двадцать человек, в том числе врач-терапевт Субботин Б.А., священник Александр Тимофеев, священник Николай Руднев, священник Иоанн Георгиевский, иеродиакон Георгий (Антонов), игумения Августа (Зощук Лидия Васильевна), а также четырнадцать монахов и монахинь. 30 декабря 1937 г. Владыке предъявили обвинение в том, что «он создал подпольный монастырь из лиц служителей культа и монашествующего элемента города и возглавил контрреволюционную деятельность среди населения». Постановлением тройки УНКВД СССР по Тульской области все арестованные были

приговорены к расстрелу. 8 января 1938 г. приговор приведен в исполнение в г. Туле. Только через двадцать лет, 8 июля 1957 г., Президиум Тульского областного суда, рассмотрев дело по обвинению Прибыткова Н.Г. и др., вынес решение: «Постановление тройки при УНКВД СССР по Тульской области от 30 декабря 1937 г. в отношении Прибыткова Николая Григорьевича отменить и дело производством прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления».

Не избежали репрессий и видные лидеры обновленчества.

29 апреля 1935 г. самоликвидировался раскольнический синод. Вся полнота власти перешла к митрополиту Виталию (Введенскому), который принял пышный титул «Первоиерарха Московского и всех православных церквей в СССР». К его имени прилагался эпитет «первосвященнейший». Вскоре были распущены епархиальные управления. Начался закат обновленчества в России.

ГЛАВА IV
ТУЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ И В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941 – 1958)

22 июня 1941 г., в день Всех Святых, в земле Российской просиявших, началась Великая Отечественная война.

29 октября 1941 г. 2-я танковая армия под командованием Гудериана вплотную приблизилась к Туле, на окраине которой начались ожесточенные бои. После безуспешной попытки овладеть городом с ходу гитлеровцы приняли решение окружить его. Решающее сражение развернулось в конце ноября, когда кольцо вокруг Тулы почти замкнулось, а в декабре 1941 г. в результате сокрушительного контрнаступления Красной Армии под Москвой немецко-фашистские войска были отброшены далеко от Тулы.

Настоятель храма святых Двенадцати Апостолов протоиерей Михаил Понятский в своем докладе в Московскую Патриархию так описывал мужество верующих, проявленное в дни обороны Тулы: «Окраина города, где находится церковь святых Двенадцати Апостолов, беспрерывно подвергалась артиллерийскому обстрелу и бомбежке с воздуха. Снаряды ложились возле храма, их осколками испещрены все стены, выбиты кирпичи, пробита крыша и сбит крест с колокольни. Люди собирались в разбитом храме, где не оставалось ни одного стекла, пели молебны, панихиды и другие службы. 21 ноября, в день памяти св. Архистратига Михаила, немцы подвергли ожесточенному обстрелу сам храм. Несмотря на такую обстановку, верующие под грохот канонады в разбитом, занесенном снегом храме при горящих кострах горячо молились».

Колоссальные потери в первые месяцы войны, злодеяния фашистов, жертвенный подвиг русского народа, пролившего кровь свою за Отечество и положившего душу свою за други своя, открытая патриотическая позиция священноначалия Русской Православной Церкви, а также политический расчет смягчили антицерковную политику советских властей. 4 сентября 1943 г. в Московском Кремле состоялась двухчасовая беседа Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского), митрополита ленинградского Алексия (Симанского) и митрополита Киевского и Галицкого Николая (Ярушевича) с председателем Совнаркома И.В. Сталиным, В.М. Молотовым, Г.Г. Карповым, на котором обсуждались вопросы взаимоотношения Церкви с государством. Правительство разрешило избрание Патриарха, открытие приходов и духовных школ, издательскую деятельность. 8 сентября 1943 г. Архиерейский собор, состоявшийся в Москве, избрал митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси. Для осуществления связи между Советским правительством и Церковью 8 октября 1943 г. по предложению Сталина был образован «Совет по делам Русской Православной

Церкви при СНК СССР» под председательством Г.Г. Карпова.

7 декабря 1943 г. решением Тульского Облисполкома уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви был назначен А.Ф. Гришин. В тот период перед ним стояли две главные задачи:

«1. Изучение и рассмотрение заявлений верующих об открытии церквей, подготовка справок по ним, проектов-заключений и решений Облисполкома.

2. Реализация решений Совета об открытии церквей, регистрации религиозных общин, служителей культа…»

На 1 января 1944 г. в Тульской области было пять действующих храмов, которые никогда не закрывались: Иоанно-Предтеченкий храм в г. Веневе, Никольский в поселке Крапивна Крапивенского района, Успенский в поселке Истино Тарусского района, Архистратига Михаила в селе Татарское Заокского района и Святых Двенадцати Апостолов в Туле.

В епархиальном клире состояло 8 священников и 2 диакона. 313 церквей из 447 сохранившихся использовались в культурно-хозяйственных целях. В них располагались клубы, склады, зернохранилища, электростанции, мастерские МТС, школы, хлебозаводы, мельницы, воинские части. Действующим был также храм Всех Святых в Туле, но он принадлежал обновленцам. Безусловно, такое количество действующих приходов не могло удовлетворить потребности верующих. Еще в июле 1942 г. группа жителей села Хавки Веневского района обратилась в местные органы власти с прошением об открытии в селе храма, но ходатайство их было отклонено. И только тогда, когда смягчилось отношение государства к Церкви, православные люди смогли приступить к устроению церковной жизни. За 1943 – 1944 гг. к уполномоченному Совета по Тульской области поступило 103 заявления об открытии церквей. Не смущала и сложная процедура передачи храмов, которую определил своим постановлением СНК СССР от 28 ноября 1943 г. Открытие приходов в Тульской епархии началось с 1945 г. 7 января верующим был передан Никольский храм в с. Ровки Лазаревского района, 21 апреля – Казанский храм в с. Дубики Ефремовского района, 3 мая – Иоанно-Предтеченский храм в Епифани, а 5 мая – храм Рождества Пресвятой Богородицы в г. Белеве.

(Продолжение следует)

<u>125 лет со дня рождения священномученика Илариона (Троицкого)</u>

«Иду в путь светло и радостно…»

Представленная Церковно-археологическим кабинетом ТДС выставка «Без Церкви нет спасения» посвящена 125-летию со дня рождения священномученика Илариона (Троицкого), чья жизнь была неразрывно связана с тульской землей и Тульской Духовной семинарией. Экспонаты выставки – книги, фотографии, рисунки – рассказывают о жизни, о трудах, о мученической кончине этого удивительного человека, помогают представить ту эпоху, в которую ему довелось жить.

Мирское имя священномученика Илариона – Владимир Алексеевич Троицкий. Он родился 13 сентября 1886 года в селе Липицы Каширского уезда Тульской губернии, в семье потомственных священнослужителей.

С самого раннего детства Владимир стремился к учению и отличался незаурядными способностями. По окончании школы он был отдан в Тульское Духовное училище, затем поступил в Тульскую Духовную семинарию. По окончании полного курса семинарии в 1906 году он поступает в Московскую Духовную академию и блестяще заканчивает её через четыре года со степенью

кандидата богословия. Его оставляют при академии профессорским стипендиатом.

С этого времени началась преподавательская деятельность Троицкого, которая продолжалась до самого закрытия Духовной академии. Как и во время учения, он тщательно готовился к лекциям, но теперь взял себе за правило: написав текст в тетради, всегда оставлять её дома и читать лекцию, не пользуясь никакими записями.

В 1913 году Владимир получает ученую степень магистра богословия за свой фундаментальный труд «Очерки из истории догмата о Церкви», который он писал в свободные от преподавания часы. За лучшее магистерское сочинение ему была присуждена премия митрополита Московского Макария, которой он, кстати, удостаивался трижды. Сердце его горит горячим желанием служить Богу в иноческом чине.

Икона сщмч.Илариона (Троицкого)

На выставке представлена фотография скита Параклит Троице-Сергиевой лавры, где он 28 марта 1913 года принимает монашество с именем Иларион (в честь преподобномученика Илариона Нового, память 28 марта). Вскоре после этого он писал родственникам: «Иду в путь светло и радостно… Думаю, что не придется еще в жизни пережить такой радости, которую я пережил 28 марта 1913 года. Эта радость не прошла у меня с окончанием обряда».

Популярность молодого доцента в академии была столь велика, что на постриг приехали многие преподаватели и студенты. Примерно через два месяца, 2 июня, на Троицу, он был рукоположен во иеромонаха, а 5 июля того же года – возведен в сан архимандрита. Это стал самым молодым архимандритом и профессором в России того времени.

Ещё 30 мая 1913 года иеродиакон Иларион был назначен инспектором Московской Духовной академии, являлся главным помощником епископа Федора (Поздеевского) по работе со студентами, пользовался у учащихся большим уважением. Как инспектор он заботился, прежде всего, о воспитании в студентах церковности, привлекал их к активной просветительской и проповеднической деятельности. Все годы преподавания он являлся непременным членом Братства прп. Сергия (1913 - 1917), которое было организовано для помощи нуждающимся студентам. На одной из фотографий мы видим о. Илариона в окружении учащихся в саду Сретенского монастыря.

В этот период один за другим выходят его богословско-догматические труды, обогащающие церковную науку. Его проповеди звучат с амвонов церквей, словно колокол, призывая народ Божий к вере и нравственному обновлению. И когда остро назрел вопрос о восстановлении патриаршества, он, как член Поместного Собора 1917-1918 годов, вдохновенно выступил на Соборе в защиту патриаршества.

На стенде выставки мы видим копию сохранившегося до наших дней карандашного наброска, где молодой архимандрит, член собора 1917 - 1918 гг., изображен в профиль участником того же собора Богдашевичем.

После прихода к власти большевиков сразу же начались гонения на Церковь, и уже в марте 1919 г. архимандрит Иларион был арестован. Первое тюремное заключение продолжалось три месяца. Через год 11 (24)

мая 1920 г. архимандрит Иларион был наречен, а на следующий день, 12 (25) мая, хиротонисан во епископа Верейского, викария Московской епархии. Хиротонию в крестовом Сергиевском храме Московского подворья Троице-Сергиевой Лавры возглавил Патриарх Тихон. Епископ Иларион был назначен наместником Московского в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери мужского монастыря. Поскольку помещения монастыря были национализированы и оттуда шло выселение монахов, жил он в доме № 29 на Сретенке, на квартире священника Владимира Страхова, своего товарища по академии. В этот год владыка служил почти ежедневно, утром и вечером; бывало, что в день ему приходилось говорить по две проповеди. За год своего архиерейства он отслужил 142 литургии, более 142 всенощных, произнес 330 проповедей. И это при том, что он два месяца проболел тифом, причем месяц ему пришлось пробыть дома безвыходно.

22 июня 1922 года Коллегия ГПУ постановила выслать епископа на один год в Архангельскую губернию. С июля 1922 г. он проживал под надзором в Архангельске, в одной квартире с митрополитом сщмч. Серафимом (Чичаговым). 13 июня 1923 г. в квартире епископа Илариона был произведен обыск, однако нового ареста не последовало. В конце июня срок ссылки закончился, и он вернулся в Москву.

Сразу же после возвращения из ссылки Патриарх возводит епископа Илариона в сан архиепископа. Церковная деятельность его расширяется. Он ведет серьезные переговоры с Тучковым (уполномоченным ОГПУ по церковным делам) о необходимости устроить жизнь Русской Православной Церкви в условиях Советского государства на основе канонического права, занимается восстановлением церковной организации, составляет ряд Патриарших посланий.

Для обновленцев он становится грозой, в их глазах он неотделим от Святейшего Патриарха Тихона. 22 июня (5 июля) 1923 года владыка Иларион совершает всенощное бдение под праздник Владимирской иконы Божией Матери в Сретенском монастыре, захваченном обновленцами. Владыка изгоняет обновленцев и, великим чином заново освятив собор, присоединяет монастырь к Церкви. На следующий день в обители служит Святейший Патриарх Тихон. Богослужение длится целый день и заканчивается лишь в шесть часов вечера. В своих посланиях лидер обновленчества, митрополит Антонин (Грановский), с невыразимой злобой обрушивает свои удары и на Патриарха, и на архиепископа Илариона, обвиняя их в контрреволюции.

Архиепископ Иларион ясно понимал, в какой тупик ведет обновленчество, и вел горячие диспуты в Москве с Александром Введенским. Последнего, как выразился сам архиепископ Иларион, на этих диспутах он «прижимал к стенке», разоблачая все его хитрости и ложь. Обновленческие заправилы чувствовали, что архиепископ Иларион мешает им, и потому употребили все усилия, чтобы лишить его свободы.

15 ноября 1923 г. он был арестован. Арест ближайшего помощника Патриарха был воспринят верующими как давление на свт. Тихона в связи с требованиями властей о переходе Русской церкви на григорианский календарь. 7 декабря Комиссией НКВД по административной высылке Иларион был приговорен к 3 годам заключения и был отправлен в Кемский лагерь, а потом на Соловецкие острова. Не раз он ходатайствовал пред лагерным начальством о смягчении режима для других заключенных, духовных лиц, – и часто добивался этого. Соловецкий лагерь он воспринимал как школу добродетели – являя собой пример монашеского нестяжательства, в общении с другими архиепископ Иларион всегда проявлял добрый характер и бодрый дух.

Соузники архиепископа вспоминают, что его общительность, его любовь, внимание, интерес ко всякому человеку были просто поразительными. Он был самой популярной личностью в лагере, среди всех его слоев. Не стоит говорить, что генерал,

офицер, студент и профессор знали его, разговаривали с ним, находили его или он их, при всем том, что епископов было много, и были старейшие и не менее образованные. Его знала «шпана», уголовщина, преступный мир воров и бандитов именно как хорошего, уважаемого человека, которого нельзя не любить.

Своими вещами он не интересовался. Поэтому кто-то из милосердия должен был все-таки следить за его чемоданом. Такой послушник был у него и на Соловках. Архиепископа Илариона можно было оскорбить, но он на это никогда не отвечал и даже мог не заметить сделанной попытки. Он всегда был весел, и если даже озабочен и обеспокоен, то быстро старался прикрыть это все той же веселостью. Он на все смотрел духовными очами, и все служило ему на пользу духа.

«На Филимоновой рыболовной тоне, — рассказывал очевидец,— в семи верстах от Соловецкого кремля и главного лагеря, на берегу заливчика Белого моря, мы с архиепископом Иларионом и еще двумя епископами и несколькими священниками (все заключенные) были сетевязальщиками и рыбаками. Об этой нашей работе архиепископ Иларион любил говорить переложением слов стихиры на Троицын день: «Вся подает Дух Святый: прежде рыбари богословцы показа, а теперь наоборот — богословцы рыбари показа». Так смирялся его дух с новым положением.

В середине лета 1925 года с Соловков архиепископа Илариона отправили в Ярославскую тюрьму. Здесь обстановка была иная, чем на Соловках. В тюрьме он пользовался особыми льготами – ему дозволили получать книги духовного содержания, и архиепископ Иларион прочитывает много святоотеческой литературы, делает выписки, из которых получается много толстых тетрадей святоотеческих наставлений. Эти тетради он имел возможность после тюремной цензуры передавать своим друзьям на хранение. Святитель тайком посещал тюремного надзирателя, доброго человека, и вел у него собирание подпольной рукописной религиозной, советской литературы и копий всяких церковно-административных документов и переписки архиереев.

Выставка «Без Церкви нет спасения» в ТДС

Весной 1926 года архиепископ Иларион был снова возвращен на Соловки. На Пасху 1926 года владыка возглавил служение Заутрени, ставшей беспрецедентным событием в жизни лагеря. Эти события описал Б. Ширяев в книге «Неугасимая лампада».

В начале июня 1927 года, едва началась навигация на Белом море, архиепископ Иларион был привезен в Москву для переговоров с архиепископом Григорием. Последний в присутствии светских лиц настойчиво упрашивал архиепископа Илариона «набраться мужества» и возглавить все более терявший значение григорианский «высший церковный совет». Архиепископ Иларион категорически отказался, объяснив, что дело

высшего церковного совета несправедливое и пропавшее, задуманное людьми, не сведущими ни в церковной жизни, ни в церковных канонах, и что это дело обречено на провал. При этом архиепископ Иларион братски увещевал архиепископа Григория оставить ненужные и вредные для Церкви замыслы.

Подобные встречи повторялись несколько раз. Владыку Илариона и умоляли, и обещали ему полную свободу действий, и белый клобук, но он твердо держался своих убеждений. Был слух, что однажды он сказал своему собеседнику: «Хотя я и архипастырь, но вспыльчивый человек, очень прошу вас уйти, ведь я могу потерять власть над собой». Не добившись ничего, власти вновь отправили владыку на Соловки.

Последние два года пребывания на Соловках он жил не на территории лагеря, а отдельно, в окруженной лесом избе между морским заливом и озером. После окончания второго лагерного срока 14 октября 1929 года особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило его к 3 годам ссылки в Каракалпакскую автономную область. В декабре 1929 года архиепископа Илариона направили на поселение в Среднюю Азию. Этапом он добирался от одной тюрьмы до другой. По дороге его обокрали, и в Ленинград он прибыл в рубище, кишащем паразитами, и уже больным. Из ленинградской тюремной больницы, куда его поместили, он писал: «Я тяжело болен сыпным тифом, лежу в тюремной больнице, заразился, должно быть, в дороге; в субботу, 28 декабря, решается моя участь (кризис болезни), вряд ли перенесу».

Скончался исповедник Христов 15 (28) декабря 1929 года в Эпидемиологической больнице имени Ф.П. Гааза.

Митрополит Серафим Чичагов, занимавший тогда Ленинградскую кафедру, добился разрешения взять тело для погребения. В больницу доставили белое архиерейское облачение и белую митру. Покойного облачили и перевезли в церковь ленинградского Новодевичьего монастыря. За годы тюремных мытарств Владыка страшно изменился. В гробу лежал жалкий, весь обритый, седой старичок (хотя владыке было всего 43 года). Одна из родственниц покойного, увидевшая его в гробу, упала в обморок – так он был не похож на прежнего Илариона.

Похоронили его на кладбище Новодевичьего монастыря, недалеко от могил родственников архиепископа, а впоследствии Патриарха – Алексия (Симанского). В погребении участвовали 7 архиереев.

24 июля 1998 года честные останки архиепископа Илариона были обретены, помещены в Казанскую церковь Новодевичьего монастыря. 10 мая 1999 г. перевезены в московский Сретенский монастырь, где Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил его прославление как местночтимого святого. Прославлен для общецерковного почитания Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Первая икона, написанная к прославлению в 1999 г., хранится в трапезной Сретенского монастыря в Москве и выносится в храм в дни памяти святого. Одна из икон находится в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Бутырской тюрьме, где особенно почитаются новомученики.

На выставке в ТДС представлен главный труд жизни архиепископа Илариона – его книга «Без Церкви нет спасения».

Подготовила Екатерина Пронина, методист ЦАК

Новомученики и исповедники Российские

К нему шли за утешением…

В тульском храме Николы-на-Ржавце есть икона, которая сразу привлекает к себе внимание приходящих в эту церковь. Сияющий лик, лучистые глаза – от образа исходит солнечная радость и мир. На нас смотрит с иконы святой праведный Петр Великодворский.

Святой праведный протоиерей Петр Алексеевич Чельцов (1888 – 1972) был верным сыном Русской Православной Церкви. Об этой верности свидетельствует и исповеднический подвиг отца Петра, более пятнадцати лет проведшего в заключении и ссылке за веру Христову, и его самоотверженное, более чем шестидесятилетнее пастырское служение.

Отец Петр глубоко почитал святого праведного Иоанна Кронштадтского и Оптинских старцев и, восприняв их опыт окормления народа Божия, служил своей пастве и молитвой, и словом, и примером благочестивой жизни, и ещё – благодатными дарами прозрения и исцеления.

Когда отец Петр поселился в 1955 году на месте своего последнего земного упокоения, в селе Пятница (Великодворье) Гусь-Хрустального района Владимирской области, к нему, в это небольшое село, затерянное среди мещерских болот, стали приезжать люди со всех концов страны. Ехали за благословением, за утешением и советом в скорби, за исцелением телесных и душевных недугов.

Верной помощницей и сподвижницей отца Петра была его матушка Мария Ивановна. Она добровольно разделяла с батюшкой ссылку, а во время заключений поддерживала его.

Скончался протоиерей Петр 12 сентября 1972, в день памяти святого благоверного князя Александра Невского. Погребен он был за алтарем Пятницкого храма. (В этом же храме погребен митрополит Тульский и Белевский Серапион).

Верующий народ не переставал почитать память протоиерея Петра и после его кончины.

Многие приходили и приезжали на его могилу, чтобы помолиться о упокоении его души и попросить его молитв у Престола Божия.

На Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года протоиерей Петр был прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

22 октября 2000 года были обретены его честные мощи и положены в Пятницком храме. Ковчег с частицей святых мощей священноисповедника Петра помещен в храме Богородице-Рождественского монастыря г. Владимира.

100 лет со дня гибели П.А. Столыпина

«…Нам нужна великая Россия»

18 сентября исполнилось 100 лет со дня трагической гибели выдающегося государственного деятеля, инициатора аграрной реформы и коренных изменений в устройстве Российской империи Петра Аркадьевича Столыпина. Что мы помним о нём из советских учебников истории? Реакционер, душитель революции 1905 – 1907 гг., организатор буржуазной аграрной реформы…

В наше время всё более возрастает интерес к личности Столыпина, к его деятельности.

Пётр Аркадьевич Столыпин родился через год после отмены крепостного права, 2 (14) апреля 1862 г. в Дрездене. Происходил из старинного дворянского рода. Мать, Наталья Михайловна – из рода Горчаковых, ведущего начало от князя Михаила Черниговского. Отец – Аркадий Дмитриевич – генерал-адъютант, герой Севастопольской кампании. Род Столыпиных был известен в России с XVI века.

Дед Петра Столыпина, Дмитрий Алексеевич (1786 – 1825) служил в гвардейской конной артиллерии, был связан с декабристскими кругами. Родной брат деда Афанасий Алексеевич, офицер артиллерии, участник Бородинского сражения, награждён золотой шпагой с надписью: «За храбрость». Их сестра Елизавета Алексеевна (1773 – 1845) была бабушкой Михаила Юрьевича Лермонтова.

Детство П.А. Столыпина прошло в подмосковном имении Средниково, где в свое время его отец играл со своим сверстником М.Ю. Лермонтовым. В 1884 г. Столыпин окончил Петербургский университет, где учился на естественном отделении физико-математического факультета. Молодость его совпала с мощным культурным подъемом 80-х годов.

Как и все его сокурсники, Столыпин заслушивался лекциями Менделеева и Чебышева, зачитывался романами Достоевского и Гончарова. Два года он служил в Министерстве внутренних дел, а затем в соответствии со своими склонностями был причислен к Министерству земледелия и государственных имуществ.

Это было время становления по всей стране земств – органов самоуправления, русского государственного творчества. Возникшие вскоре после реформы, в 1864 году, земства стали главной опорой реформатора на троне Александра II.

10 лет прослужил Столыпин в Министерстве земледелия и государственных имуществ. Был предводителем дворянства в Ковенском уезде, где у него было имение, затем гродненским губернатором, а еще через три года – саратовским губернатором. Уже в 1902 году он отстаивал переход от мирского владения землей к расселению на хутора и был убежден, что крестьянин-собственник, зажиточный, грамотный и сельскохозяйственно образованный, явится серьезной опорой государства.

8 июля 1906 года последовал Высочайший указ, согласно которому он в 44 года становится премьер-министром России, совмещая этот пост с полученным ранее постом министра внутренних дел. Занимая эти посты, Столыпин изучил Петербург, обнаружил связи тайных обществ с антигосударственными, антироссийскими течениями за границей, обезвредил не одну террористическую организацию, на счету которых уже было множество жертв.

Но главным делом его жизни стала земельная реформа. Он оживляет работу Крестьянского банка, готовит закон о выходе крестьян из общины на хутора, о предоставлении им кредитов для закупки земель через Крестьянский банк, обсуждает все возможные последствия, плюсы и минусы предстоящего неизбежного переселения крестьян из густонаселенных и малоземельных районов на непаханые земли Сибири и Приморья. Согласно указу от 19 сентября 1906 года «лучшая часть земельного запаса Западной Сибири» стала заселяться крестьянами Европейской России. И хотя реформа оказалась очень дорогим мероприятием для государства, это не смутило Столыпина. Высокие налоги Столыпин равномерно распределяет на все слои населения, чтобы не одни только крестьяне вытягивали страну из кризиса.

К этому времени он уже отец семейства, у них с женой Ольгой Борисовной, урожденной Нейдгардт, шестеро детей. Над ними, как и над самим деятельным премьером, тоже нависла угроза расправы от террористов. А террор набирал обороты.

Российские «якобинцы» безжалостно стравливали народ с представителями власти. Они, как завоеватели на чужой территории, взрывали бомбы во время молебнов, стреляли не только по генералам, но и по участникам крестных ходов. Бастовавшим рабочим услужливо развозили оружие «от доброжелателей». Всего лишь месяц прожил Столыпин в Петербурге, как на него устроили покушение. Это произошло 12 августа 1906 года, в самый разгар приема посетителей, на даче главы правительства. Страшный взрыв унес 27 жизней. Среди 32 тяжелораненых были дочь премьера и его единственный сын, трехлетний Аркадий. Сам Петр Аркадьевич тогда по чистой случайности не пострадал. Тем же вечером Столыпин сел за стол, чтобы готовить новый законопроект.

Покушения на Столыпина участились. Он говорил своим близким: «Каждое утро творю молитву и смотрю на предстоящий день как на последний в жизни». Широко известны слова Столыпина, сказанные им в адрес террористов: «Вам нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия».

В ходе первого этапа реформы 200 тысяч семей получили в личное пользование около двух миллионов десятин земли. Поощрялась и закупка крестьянами земель у помещиков. Эта земля была дороже, но правительство предусмотрело помощь земледельцу ссудами Крестьянского банка. Процент за ссуду был установлен ничтожный, а срок возмещения кредита – 50 лет. Мало того, часть процентов выплачивало государство.

Взяв на себя огромные материальные расходы по земельной реформе, государство оставило за собой право собственности на весь земельный фонд. Отныне русская земля не могла быть продана иностранцам, не могла быть продана и отечественным представителям неземледельческого сословия, не могла быть заложена иначе, чем в Крестьянском банке, не могла быть продана за личные долги, завещалась только по соответствующим правилам. Воспрещалось и крестьянину иметь землю более шести недель. Обычный размер участка середняка равнялся примерно 14 -15 десятинам. Словом, реформа препятствовала появлению слишком больших землевладений, земля не могла быть предметом спекулятивных сделок. Огромный слой перекупщиков и спекулянтов был оставлен реформой без доходов.

Русское производство главнейших видов зерновых с 1909 по 1913 гг превышало на 28 % уровень производства Аргентины, Канады и Америки вместе взятых. Увеличились ввоз из-за границы улучшенных пород племенного скота и птицы, содействие возведению новых жилищ и хозяйственных построек путем льготного и бесплатного отпуска материалов. Начали создаваться новые сельскохозяйственные институты, проводиться ежегодные слеты по губерниям. «Правительство, которое имеет убеждения, имеет идеалы, – говорит Столыпин новым депутатам в марте, – оно не только верит в то, что делает, оно знает то, во что верит».

Но террористам не нужна была великая Россия. Пуля убийцы – им оказался еврей Мордехай Богров, буквально ходивший по пятам за Столыпиным, – настигла его 1 сентября 1911 года в киевском театре, неподалеку от губернаторской ложи. Богров дважды в упор выстрелил в премьера.

За четыре дня страшных мучений никто не услышал от него ни стона, ни жалоб. 5 сентября 1911 года Петр Аркадьевич скончался.

Убийца Столыпина предстал перед Киевским окружным военным судом 9-го сентября, а уже 12-го был повешен.

Следуя воле Петра Аркадьевича, похоронили его на месте гибели. Он нашел упокоение в ограде Киево-Печерской Лавры.

Подготовила Л.В. Князева,
библиотекарь ТДС

Выставки

«Выйти из дома – и оглядеться…»

Александр Румянцев, чьи работы были представлены на выставке в ТДС в сентябре, живет и работает в одном из самых красивых уголков Тульской области – в городе Алексине.

Рассветы и закаты над Окой, подернутые дымкой дали, домишки под снежными шапками… Эти пейзажи, запечатленные на полотнах В.Д. Поленова и его современников, служат источником вдохновения для художников и сегодня.

По вечерам, после работы Александр Румянцев спешит на этюды – в лучах заходящего солнца мир особенно прекрасен. Есть в его пейзажах некая тайна – кажется, что на их фоне вот-вот развернутся какие-то события. И это не случайно – ведь они принадлежат кисти театрального художника.

Окончив в 1974 году Туркменское государственное художественное училище имени Руставели, Александр работал художником-декоратором в Ашхабадском театре оперы и балета имени Махтумкули.

– Эта работа была скорее технической, чем творческой. Представьте себе задник сцены размером семь на двенадцать метров! Его предстоит расписать в соответствии с замыслом художника-постановщика. Работаешь огромной кистью, как маляр. Делаешь все в полном соответствии с эскизом. Результат своих усилий видишь только на спектакле.

И о театре, и о своей работе на государственном телевидении Туркменистана Александр Румянцев вспоминает с благодарностью – многому научился, взглянул на профессию художника с разных сторон. Но главное место в его творчестве все это время занимал, да и теперь занимает, пейзаж – ведь только наедине с природой можно отрешиться от повседневной суеты и полностью отдаться вдохновению.

Имя Александра Румянцева хорошо известно не только в нашей стране, но и за рубежом. Его картины хранятся в частных коллекциях России, Туркменистана, США, Франции, Турции, Ирана, Германии.

Митрополит Тульский и Белевский Алексий, художник Александр Румянцев, заведующая ЦАК Марина Михалёва на открытии выставки

В 1980 – 1990 гг. А. Румянцев принимал участие в выставках Союза художников Туркменистана и выставках ЮНЕСКО. 2000-е годы отмечены несколькими персональными выставками в Алексинском художественно-краеведческом музее. В 2010 году он участвовал в XV Международном пленэре «Образ Родины в изобразительном искусстве», проходившем в Белоруссии. Скромный, изысканный в своей непритязательности среднерусский пейзаж и сегодня служит для Александра главным источником вдохновения.

– В Алексине прекрасные места, – говорит художник, – и не надо отправляться на их поиски за тридевять земель, стоит только выйти из дома и оглядеться…

Своими творческими открытиями Александр делится с сыном Егором, студентом Тульского колледжа искусств им.

Даргомыжского. Работы юного художника, отмеченные несомненным талантом и яркой творческой индивидуальностью, тоже представлены на выставке в ТДС.

М.С. Горчакова

P.S. В настоящее время работы А. Румянцева выставлены в отделе искусств Тульской областной универсальной и научной библиотеки.

Сюжеты приходят неожиданно

Фотографии Михаила Рогачева увлеченно рассматривают все посетители выставки – и дети, и взрослые. Каждая из них – это остановленное мгновение.

Михаил Рогачев никогда не расстается с фотокамерой. Идёт по улице, а она – всегда наготове, ведь неизвестно, в какой именно момент увидишь то, что непременно захочется запечатлеть, – перламутровую улитку на листе или заигравшегося с бабочками котенка…

Фрагмент выставки фотографий «Мой мир»

Михаил Юрьевич – врач «скорой помощи». Работа эта, с её бессонными ночами, с необходимостью принимать решения быстро и точно, с самыми непредсказуемыми поворотами сюжета – очень напряженная и ответственная. Михаил считает, что увлечение фотографией служит ему «противоядием» от так называемого «профессионального выгорания», не дает душе зачерстветь.

– Фотографией я интересовался с детства, – рассказывает Михаил, – заразил меня этим дед, у него был «Зенит», по тем временам – чудо техники. Я все время приставал к нему: «Дай пощёлкать!» Но дед в этом отношении был строг, «пощёлкать» мне давал не часто. А когда я учился в пятом классе, поставил условие: «Закончишь год без «троек» – подарю тебе фотоаппарат». Для меня это стало мощнейшим стимулом, так что учебный год я закончил не просто без «троек», а почти на все «пятёрки». И тогда дедушка подарил мне «Смену».

Мне нравился сам процесс фотографирования, снимал я всё подряд. Фотографировать более осознанно начал в середине 90-х, когда появилась цветная пленка высокого качества. А с переходом на цифровую технику стало ещё больше возможностей.

Очень хорошо помню тот момент, с которого началось мое увлечение пейзажем. Дача, осень, пронзительно-синее небо. Я иду за водой. Небо, гладь пруда, клён – лист вот-вот оторвется. И вот он уже оторвался, медленно падает, круги идут по воде… Это зрелище падающего листа меня заворожило.

С тех пор сюжеты сами меня находят. Снимаю порой на мобильный телефон, но по

возможности стараюсь всегда с собой носить камеру, потому что сюжеты приходят неожиданно…

Художественный мир Михаила Рогачева на первый взгляд – причудливый и таинственный. Но, присмотревшись, понимаешь, что всё здесь – обычное, реальное. Цветущий клен крупным планом; ирис в капельках дождя, первые весенние цветы крокусы, горящий свечкой рассвет; фонарь сквозь морозное стекло… Разнотравье, клевер в траве, цветов самых разнообразных – множество.

Под каждой фотографией – подпись, поэтические строки: Пушкин, Тютчев, Ахматова…

– Мама предложила подобрать к пейзажам строки из произведений русских поэтов. Получилось интересно, – объясняет Михаил. – А снимаю я сердцем, без ухищрений, – то, на что душа отзывается.

В планах на будущее – городской пейзаж. Начало уже положено: очень впечатляют снятый в неожиданном ракурсе, с балкона 9-го этажа соседнего дома, тульский храм Преподобного Сергия Радонежского и храм Христа Спасителя на фоне осеннего московского пейзажа с жёлтым клёном.

М.С. Горчакова

Литературное объединение «Ковчег»

Да здравствует великое русское слово!

В советской песне моего детства звучал вопрос: «С чего начинается Родина?» Первым ответом был такой: «С картинки в твоём букваре». Действительно, любое знание начинается с изучения родного языка, овладевая которым, человек постигает мир.

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», - читаем мы в Священном Писании.

Итак, в начале было слово – конечно, не слово в языковедческом понимании, а слово как замысел Божий по созданию земной реальности. И человек с незапамятных времён читает книгу бытия – Текст, написанный Богом. При этом с помощью слов люди общаются друг с другом, формулируют и выражают мысли, чувства, эмоции.

Язык играет роль некого проводника в социальной действительности, существенно влияя на наше представление о социальных процессах и проблемах. Мы говорим, пишем, думаем на конкретном языке.

Тексты являются средством передачи и хранения культуры. По тому, как человек говорит, легко определить его социальный статус, степень образованности, его культурный уровень.

Не похожа речь академика на речь деревенской старушки, владеющей местным говором; нежная мать подбирает для своего малыша самые ласковые слова, а раздраженная воспитательница в детском саду говорит по-другому... И все они пользуются одним, общенародным русским языком.

Разумеется, следует различать понятия русский национальный язык и литературный русский язык.

Национальный язык - язык русского народа - охватывает все сферы речевой деятельности людей, независимо от образования, воспитания, местожительства, профессии. Он включает в свой состав диалекты, жаргоны.

В отличие от него, литературный – язык, имеющий своим основанием язык церковно-славянский, обработанный мастерами слова, учеными, общественными деятелями, это строго нормированная форма общенародного национального языка. Норма - одно из важнейших условий стабильности, единства и самобытности национального языка. Литературный язык – орудие и результат творчества народа. Он создаётся людьми и служит им. Без него немыслим

никакой прогресс. Литературный язык - важнейшая сторона духовной жизни человека.

Не секрет, что сегодня в обществе преобладает пренебрежительное отношение к русскому языку: люди перевирают слова, коверкают их, наделяют иным смыслом. В русский язык проникло много вульгаризмов, многочисленных иностранных слов, сокращений. Достаточно включить телевизор, чтобы убедиться, что вся наша духовная жизнь подстраивается сегодня под массовую западную культуру.

Дети все меньше читают, уровень общей культуры падает. С падением культуры вроде бы пытаются разобраться на министерском, законодательном и общественном уровнях.

Досадно и больно слышать в быту пренебрежительное отношение к родному языку. Но когда его убивают так называемые «журналисты» – это настоящее преступление! Ежедневно по радио, по телевидению, из уст высокопоставленных лиц льётся речь, весьма далекая от нормы литературного языка, а саму эту норму услышать нашему современнику почти негде.

Разумеется, участь культуры зависит сегодня не только от журналистов, ведь они пишут на языке социума, в котором живут. А это - все мы, русские люди, живущие в России, говорящие и думающие на русском языке. Задумайтесь: многие ли из нас говорят на правильном русском языке? Для начала, проконтролируйте себя, прислушайтесь, и Вы поймете, насколько наша речь засорена жаргоном.

И сегодня, в период массовой бездуховности, вседозволенности, как никогда нужно бороться за повышение уровня языковой культуры, за сохранение лексического богатства нашей речи, за возрождение любви к родному слову.

Ведь Слово – код всего, а в каждом созвучии скрыта тайная сила. Слово лечит, но оно и убивает... И только словесные памятники остаются несокрушимыми на все времена. «…Лишь слову жизнь дана: из древней тьмы, на мировом погосте, звучат лишь Письмена». (И.А.Бунин)

Призываю всех, кому дорог стремительно умирающий наш «великий и могучий русский язык», начать с малого: не позволять себе и окружающим ненормативные выражения, не оставаться равнодушными к тому, что наши дети говорят на сленге, всюду бороться с искажениями русской речи. Наше перо – наше оружие. Чтобы не иссякал живительный родник родной речи, а бережно сохранялся через века, чтобы сады русской поэзии расцвели новыми именами, достойными Лермонтова, Фета, Некрасова…

Русский язык – наше национальное достояние, которое невозможно приватизировать.

Пусть звучит, живёт, торжествует и окрыляет великое русское слово!

В.С. Алёшин, руководитель клуба «Родник» (Православное литературное объединение «Ковчег» при ТДС)

P.S. Владимир Сергеевич Алёшин руководит литературным клубом «Родник», который собирается при храме преп. Сергия Радонежского каждый четвёртый четверг в 17.00.

В конце октября В.С. Алёшин будет принимать участие в Пятом Всероссийском конкурсе художественного слова. Прошлые конкурсы дали Владимиру Сергеевичу звание лауреата, но в этот раз, как он сказал, места и награды мало интересуют его. «На конкурс я везу стихотворение Л. Болеславского «Христос». Для меня главное – чтобы на представительном конкурсе наконец-то зазвучала православная поэзия».

Пожелаем Владимиру Сергеевичу помощи Божией в его литературно-миссионерском труде.

Товарищество художников «Родина»

Лики русской земли

3 октября в Тульской Духовной семинарии открылась выставка «Жабынь. Святая Русь…». На выставке представлено более 30 живописных работ члена Союза художников России Михаила Левшина.

Всё лето художник жил и работал в монастырях центральной России: Оптиной Пустыни и монастыре во имя Спаса Нерукотворного в с. Клыково (Калужская область) и Свято-Введенской Макарьевской пустыни в с. Жабынь. Результатами его трудов, его постоянного общения с насельниками монастырей стали масштабные полотна, передающие особенный дух этих мест. Все три монастыря в 20-м столетии подверглись страшным надругательствам, но художнику удалось в своих полотнах донести до зрителя очевидную истину: можно разрушить стены, но нельзя разрушить веру, силой которой всё погубленное рано или поздно восстановится. Через архитектурные и природные пейзажи художник передал незыблемость Православия, укоренившегося в русской почве и питающего собой характер русского человека.

На открытии выставки «Жабынь. Святая Русь…»

Открытие выставки было интересным во всех отношениях. Открывал ей священник Константин Ситников, преподаватель ТДС, клирик тульского храма св. Александра Невского. Отец Константин рассказал о том, какое значение имеют монастыри и в духовной, и в культурной жизни нашего Отечества. «Всё русское искусство, – подчеркнул отец Константин, – родом из Церкви. Монастыри всегда были источниками и хранителями книжной культуры. Монастырское пение неизменно вдохновляло русских композиторов. Русские иконы, писанные монахами, всегда предъявляли художникам особенно высокие требования по отношению к любому изображению».

По мнению всех, кто пришёл на открытие выставки, Михаилу Левшину блестяще удалось передать спокойную мощь монастырей и величие русской природы. Выступивший на открытии протоирей Сергий Дульнев точно заметил, что на картинах М.Левшина запечатлён лик – не лицо, а именно лик русской земли.

На выставке также представлено несколько работ члена Союза художников России А.И. Лялякина. Оба художника – М.В. Левшин и А.И Лялякин – являются инициаторами создания при Тульской Духовной семинарии Товарищества художников «Родина».

Открытие выставки «Жабынь. Святая Русь…» приурочено к 5 октября – дню памяти преподобного Макария Жабынского и Собора тульских святых.

Выставка продлится до конца ноября.

М.А. Михалёва, заведующая Церковно-археологическим кабинетом ТДС

Новые передвижники

4 октября Товарищество художников «Родина» при Тульской Духовной семинарии открыло выставку «Мой адрес: действующая армия» в селе Большие Калмыки Киреевского района Тульской области.

До этого выставка экспонировалась в выставочном зале ТДС и имела большой зрительский успех. Выставка посвящена С.Ф. Кутепову – легендарному полковнику, который послужил прообразом генерала Серпилина в романе К. Симонова «Живые и мёртвые». Полковник С.Ф. Кутепов был родом из Больших Калмык, на войну же уходил со своим стрелковым полком из-под города Ефремова Тульской области. Именно эти места и запечатлел в карандаше и красках член Союза художников России А.И. Лялякин, предоставив для выставки около тридцати работ. Около десяти работ привёз и член Союза художников России М. Левшин.

Фрагмент выставки «Мой адрес: действующая армия» в ТДС

Для сельской средней школы, насчитывающей 83 ученика, выставка стала настоящим событием. Картины разместили на стенах школьного коридора. Для учащихся это стало их первым знакомством с живописью. А.И. Лялякин провёл интереснейшую экскурсию, замечательно соединив в своём эмоциональном рассказе и сведения о С.Ф. Кутепове, и советы о том, как следует «читать» картину, как правильно её рассматривать.

На открытии выставки был также сын легендарного полковника – В.С. Кутепов, профессор Тульского Государственного университета.

Результатом этого доброго общения стало решение создать в школе села Большие Калмыки музейный уголок, посвящённый С.Ф. Кутепову. Осуществление этого проекта взяли на себя члены Товарищества художников «Родина» при Тульской Духовной семинарии.

М.А. Михалёва, заведующая Церковно-археологическим кабинетом ТДС

Главный редактор: Марина Александровна МИХАЛЁВА
Редактор: Марина Станиславовна ГОРЧАКОВА.
Выпускающий редактор: протоиерей Игорь АГАПОВ.
Технический редактор: Екатерина Михайловна ПРОНИНА.